

XIX век

А.Д. Сыщиков

Генрих Реймерс о благотворительности императрицы Марии Феодоровны

Генрих Кристоф (Кристиан) фон Реймерс родился в 1768 г. в Ревеле, учился в Геттингенском университете, совершил ряд путешествий, был переводчиком Коллегии иностранных дел в Петербурге, затем служил в Почтовом департаменте и дослужился до звания статского советника. Умер в 1812 г.

Реймерс довольно много писал, но известность ему принесла книга «Петербург в конце своего первого столетия», написанная к столетнему юбилею города и опубликованная в 1805 г. Это двухтомное сочинение никогда не переводилось на русский язык. Большая часть второго тома отведена благотворительной деятельности императрицы Марии Феодоровны.

Еще в правление императора Павла I в 1797 г. императрица Мария Феодоровна приняла покровительство над воспитательными домами, открытыми в обеих столицах, и над многими другими императорскими заведениями. Она совершенствовала подведомственные ей заведения, когда требовалось, расширяла их, учреждала новые, создавая себе таким образом все больший круг деятельности. Ее благотворительная деятельность продолжается и после смерти Павла I.

Так как императрица помимо покровительства над обоими воспитательными домами взяла на себя труд руководить также Институтом благородных девиц в бывшем Воскресенском женском монастыре, заведением св. Екатерины, Мариинским, или Сиротским, домом, Родовспомогательным заведением и заведением для повитух (акушерок), а также Императорским Коммерческим училищем, попробуем рассказать об их внутреннем устройстве.

Санкт-Петербургский Императорский Воспитательный сиротский и родовспомогательный дом был основан в 1770 г. как отделение Московского сиротского дома, который был учрежден за шесть лет до того. Бывший Ссудный банк Санкт-Петербургского воспитательного дома, в восточном крыле которого находилось заведение для приема и

воспитания найденышей, размещался в 1-й Адмиралтейской части, на Большой Миллионной, напротив Мраморного дворца. Когда император Павел из-за близости этого здания к Зимнему дворцу превратил его в казарму для двух батальонов лейб-гвардии Преображенского полка, казна зимой 1797 г. купила особняк графа Разумовского на левом берегу Мойки для будущего воспитательного дома. Вскоре после этого был куплен также примыкающий к этому особняку бывший дом Штегельмана, впоследствии — графа Бобринского на средства фонда Воспитательного дома, и оба эти больших каменных здания были переоборудованы под Воспитательный дом и связанный с ним ломбард. Бывший дом Разумовского служил местом пребывания девочек, а примыкающий к нему дом Бобринского был предназначен для мальчиков. В нем же находился ломбард, или Ссудный банк. Фонд этого банка рос из года в год, исчисляясь миллионами рублей; другие статьи дохода для Дома — игральные карты, право на клеймение которых принадлежало Воспитательному дому, и проценты от поступлений во все места развлечений Российской империи.

В это воспитательное заведение принимаются от 1500 до 1800 детей в год. Каждый день сюда приносят по несколько новорожденных. Сюда принимаются за сто рублей и пансионеры, у них есть здесь одна большая комната на всех. Каждая кормилица для такого ребенка обходится Дому в сто рублей, между тем воспитывается он так же, как все остальные дети, с той лишь разницей, что пансионеров не отправляют в деревню. Годовое содержание Дома рассчитано на 600 детей; их при приеме сюда крестят в православную веру. Но поскольку, как уже сказано, принимается их гораздо большее число, а содержание такого количества кормилиц было бы для Дома обременительно, то самых крепких и здоровых детей отправляют к женщинам в деревню. Они получают в первый год, пока дитя еще не отнято от груди, по 36 руб., а потом — меньше. Эти крестьянки из окрестностей Петербурга радиусом в 80 верст дают о себе знать и приезжают сюда за детьми, получая при этом прогонные. За особую плату из кассы Воспитательного дома окружные врачи сопровождают крестьянок, чтобы проследить за детьми в дороге. Раз в месяц директор Земской экспедиции объезжает округ, в котором дети распределены, и с той же частотою сельские врачи шлют Дому рапорты о состоянии детей.

Слабые дети остаются в Воспитательном доме. У каждого из них — своя кормилица, и лишь в крайних случаях одна кормит двоих.

Мальчики и девочки остаются вместе до 6 лет; затем их разделяют, и даже в церковь, отделяющую оба дома друг от друга, они ходят врозь.

Живут они в этих двух корпусах, перед каждым из корпусов — обширный сад.

И мальчики, и девочки распределены по пяти классам. Первый возраст — дети от рождения до 6 лет, второй — от 6 до 9, третий — от 9 до 12, четвертый — от 12 до 15, пятый — у девочек от 15 до 18, а у мальчиков — от 15 до 21 года, чтобы они закрепили навыки в одном из ремесел, которым их здесь учили. Раньше все эти возрасты, или классы, различались одеждою разного цвета; потом все они стали носить одежду из светло-коричневого полотна из верблюжьей шерсти зимою, а летом — льняную одежду в оранжевую и голубую полоску. Нашитая на рукав ленточка разных цветов указывает на принадлежность к определенному классу.

Комнаты верхнего этажа в обоих домах служат детям спальнями. В спальнях — высокие потолки. Воздух здесь здоровый и свежий.

В среднем этаже бывшего особняка Разумовского находится большой зал, где родственники могут по воскресеньям в определенные часы побеседовать с детьми. Во время этой встречи детям выходить из Дома не разрешается. Для больных детей в доме есть лазарет, инфекционные больные поступают в принадлежащую Дому больницу на Фонтанке.

Для императрицы, которая за время зимнего своего пребывания в столице имела обыкновение едва ли не еженедельно посещать Воспитательный дом, на среднем этаже особняка Разумовского устроена прекрасно меблированная квартира.

В Доме дети обучаются чтению, письму, счету и рисованию. Мальчиков обучают в этом заведении немецкие мастера. Здесь есть мужские и дамские портные, мужские и дамские сапожники, столяры, позументщики и чулочники. Имеются станки; один из них, которому по качеству равных на свете есть лишь два, в Лондоне и Лионе, дает необычайно чистый продукт и работает только на императрицу и принцесс императорского дома. Все поставляемые ко двору товары оплачиваются по твердой цене, на вырученные деньги закупается сырье, а остатки идут на нужды Дома. Произведенный, но не востребованный товар продается через магазин, принадлежащий Дому и находящийся на Мойке. Нет нужды говорить, что все потребности заведения в портновских и сапожных работах покрываются собственными усилиями.

Девочки в Воспитательном доме учатся ремеслу дамского портного, искусству беложивки, вышиванию золотом, серебром и шелком, кружевному делу и блондам (шелковые кружева), изготовлению белья из шелка, тафты, атласа и газа, работе по женскому позументу, изготовлению бахромы, кистей и т.д. Двое из воспитанниц по очереди заняты

на кухне, чтобы научиться кулинарному искусству; несколько из них заняты в прачечной Дома. Кроме того, воспитанники делают оплачиваемую заказную работу, а вырученные деньги собираются для нужд Дома. Никто из воспитываемых здесь детей не имеет денег в собственном распоряжении.

Мальчики, из которых каждый научился мастерству, по окончании срока воспитания и по достижении 21 года выпускаются из заведения, и каждый получает 25 рублей.

Девочки завершают обучение, достигнув 18 лет. Для них Дом находит хорошее место. Когда оно найдено и девушку на это место отпускают, она тоже получает 25 рублей. Если она выходит замуж, то в качестве приданого получает 100 рублей.

При этом заведении имеется также родовспомогательная больница на 20 коек для бедных и незамужних женщин («тайнобеременных») любого сословия. Лишь императрица, директор Дома, акушер и повитуха с помощницами имеют право войти к роженицам, которые не обязаны сообщать ни своего имени, ни положения. Кровати здесь почти всегда заняты, и число пациенток здесь составляет в среднем 400 в год.

Годовое содержание Воспитательного дома, находящегося под руководством Совета, который состоит из восьми членов, составляет примерно 264 000 руб.

В 1802 г. Мария Феодоровна открыла за собственный счет Сиротский дом в Гатчине для 600 детей. Старое каменное здание неподалеку от здешнего дворца надстроено на два этажа; в 1803 г. это сооружение было завершено.

Дети, отосланные из Петербургского воспитательного дома по деревням в возрасте шести лет, были собраны и помещены в Гатчинский воспитательный дом, где оставались до девяти лет. Здесь их учили чтению, письму, счету, закону Божию, а затем, по прошествии трех лет, они идут на Александровскую мануфактуру, где всегда находят работу.

Помимо императорского Воспитательного дома и связанной с ним Александровской мануфактуры, под управлением Марии Феодоровны находится также заведение для благородных девиц в Воскресенском женском монастыре. Основанное в 1764 г. Екатериной II для воспитания бедных и недостаточных дворянских и мещанских девиц в зданиях Воскресенского монастыря, построенного еще во времена императрицы Елизаветы и пришедшего в ветхость, оно было структурно изменено, был проведен ремонт. Что же касается преподавания наук и ручных работ, тут она распорядилась разделить их на несколько отраслей. Теат-

ральные представления, даваемые прежде время от времени для расширения кругозора «демуазелей», она отменила полностью. Лазарет заведения был по ее распоряжению расширен, в нем был введен больший порядок, чем прежде, и открыт собственный лазарет для недостаточных нижних чинов этого заведения. С 1797 г. здесь воспитываются 300 девушек, будучи приняты в это образцовое заведение в возрасте 8–9 лет. Они распределены по трем классам, в которых они остаются в течение трех лет. В каждом классе, таким образом, собирается сто девушек, весь круг образования которых совершается в девять лет.

Девушки мещанского сословия принимаются в 11–12 лет. Всего их двести, они разделены на два класса; в них обучение тоже длится три года, и курс обучения вмещается в шесть лет.

Кроме пятисот воспитанниц этого заведения здесь находятся еще несколько пансионеров, поддерживаемых Кабинетом. Многих императрица оплачивает из собственной «шкапулки», содержание и воспитание других взяли на себя состоятельные частные лица.

Каждые три года происходит выпуск ста девушек, вместо которых из числа желающих по жребию набирается столько же. По окончании воспитания девушек возвращают родителям или родственникам. Если таковых нет или они слишком бедны, чтобы содержать девушку, то заведение берет на себя ее дальнейшее обеспечение.

Воспитанницы заведения для благородных девиц, дворянки — в течение девяти лет, мещанки — в течение шести лет, ни под каким видом не могут его оставлять. Им можно встретиться с родственниками в большом зале ассамблей, в монастыре. Здесь воспитанницы собираются вечерами и танцуют друг с другом. Девушки первого класса в дни ассамблей появляются в белом коленкоре, все прочие — в белом миткале. Цвет поясов и лент головного убора показывает принадлежность к тому или иному классу. По будням в доме и в классах они носят платья из камлота соответствующего цвета.

Усилиями императрицы учреждена в пользу заведения годичная касса.

В указе от 27 октября 1797 г. говорится об отношениях между кавалерами российского императорского ордена и общественно-полезными учреждениями, в деятельности которых кавалерственные дамы ордена св. Екатерины по воле императора также принимают участие, им доверено попечение над особым заведением, где девушки, лишенные родителей, состояния и присмотра, должны найти прибежище. Главные основы этого заведения состоят в следующем:

1) девушки принимаются в возрасте, когда они еще нравственно не испорчены;

2) им дается занятие, которое бы во всякое время и при любых обстоятельствах действовало на них исцеляющим образом;

3) приданое назначается достойным.

Для основания этого заведения кавалерственные дамы ордена св. Екатерины сделали пожертвования, и этой суммы оказалось достаточно для первоначального устройства. На годовое содержание заведения каждая из этих дам, получающая одно командорство, отдает часть доходов.

В силу указа императрица Мария Феодоровна как гротсмейстерина ордена св. Екатерины 1 июня 1798 г. основала этот институт для 60 бедных девушек. Он получил название заведения св. Екатерины. К 1801 г. число воспитанниц его достигло уже 77, и эти 17 сверх 60 содержались и воспитывались уже из частных доходов императрицы Марии Феодоровны. Каждая кавалерственная дама, которая сделала свой ежегодный взнос, получала право назвать (выбрать) девицу дворянского происхождения, которая будет принята в заведение. Эти дамы сохранили за собою право беспрепятственно и без объявления приходить сюда. Вдовствующая императрица в качестве гротсмейстерины ордена имеет право принимать в заведение пансионеров. К 1803 г. число воспитанниц достигает примерно 190. На протяжении шести лет своего существования заведение претерпело несколько перемещений. Вначале оно находилось в деревянном здании напротив Таврического дворца, в котором Екатерина II в последние годы своей жизни бывала каждую осень, а для ее внушек он служил жильем. Однако это деревянное здание совсем не было приспособлено к зимнему проживанию, и в этих условиях обитателям заведения св. Екатерины было очень трудно перенести суровую зиму 1798–1799 гг. Это заставило Марию Феодоровну перевести Институт в бывший дом купца Логонова, каменное здание на Владимирском проспекте. Местопребывание заведения обозначено на каменных воротах орденом знаком с девизом ордена св. Екатерины.

При доме — прекрасный сад, но заведению в этом месте было неудобно, так как и классные, и спальные комнаты выходили на очень шумную улицу; к тому же и заведению, и его служащим здесь было тесновато. Поэтому император Александр I очистил для него пустовавший тогда Итальянский дворец на левом берегу Фонтанки, интерьер его был изменен и на старые стены был наращен еще один этаж. В мае 1802 г. Екатерининский институт въехал в этот дворец; но и здесь он оставался недолго, так как старый фундамент не смог нести такого груза и осел, стены растрескались, угрожая похоронить под своими обломками обитательниц дома. В июне 1804 г. Екатерининский институт покинул Итальянский дворец, который был потом снесен и возведен заново. В 1806 г.

Екатерининское заведение смогло въехать в это новое трехэтажное здание. Дом этот стал одним из украшений Санкт-Петербурга. Но на время строительства здания институт было решено разместить в Воскресенском женском монастыре (Смольный монастырь). В 1764 г. в монастыре было устроено воспитательное заведение; монастырь был сохранен, но с тех пор в него больше не принимали послушниц. К 1800 г. здесь еще оставалось четыре монахини, однако они были полностью отделены от заведения благородных девиц и жили в одном из уголков дома.

Со дня основания Екатерининского заведения его возглавляла коллежская советница Брейткопф, весьма образованная дама. В Екатерининский институт принимались девочки от 9 до 11 лет, и воспитание их длилось шесть лет. Первый выпуск девочек должен был состояться 1 июня 1801 г., однако, поскольку при открытии заведения первые воспитанницы были переростками и не успели пройти весь курс обучения, вдовствующая императрица распорядилась, чтобы первый выпуск Екатерининского института состоялся в январе 1802 г.

Воспитанницы заведения делились на два возраста, то есть класса. Девочки старшего возраста носили зеленые камлотовые платья, младшие — платья коричневого цвета, тоже камлотовые. Волосы перехвачены в будни узкой шелковой лентой цветов орденской ленты ордена св. Екатерины. В дни ассамблей, которые всегда приходится на первое воскресенье месяца и на которые могут прийти родственники или знакомые, девочки одеты в белые батистовые платья, а лента на голове и пояс — цветов ордена.

Присмотр за 189 (на 1803 г.) воспитанницами поручен четырем класным дамам, из которых двое всегда на службе, а двое свободны от служебных обязанностей. Их жилые помещения находятся перед спальнями девиц, поддерживаемыми в порядке четырьмя уборщицами.

Помимо Закона Божьего девушки изучают русский, немецкий и французский языки, арифметику, историю, географию и начальные основы мифологии, а также танцы, пение и рисование, однако предпочтительно — женское рукоделие всякого рода и все, что нужно в домоводстве. Что касается белья, чулок и т.д., то все это воспитанницы делают сами; короче говоря, императрица не жалеет сил для того, чтобы дать им женское воспитание. Покровительством вдовствующей императрицы и ее усилиями устроено подобное же заведение св. Екатерины в Москве. Вскоре вслед за этим открыты еще пять таких заведений в разных городах империи, три — для дворянских детей и два — для мещан. Император для каждого из этих заведений учреждает фонд в 400 тысяч руб. Первый из них, для мещанок, основан в Москве в 1805 г.

Мариинское сиротское благотворительное заведение вначале называлось Сиротским приютом, а Мариинским оно стало называться после посещения его императорской четой в ноябре 1800 г. Это заведение станет пользоваться особым расположением императрицы, ей хорошо в этом кругу спасенных ею детей.

Вначале оно было рассчитано на 20 мальчиков и 20 девочек и находилось под руководством известного г-на Анерта. По увольнении его оно было препоручено императрицею овдовевшей майорше фон Луки.

Вместо 20 мальчиков, принятых в другое заведение, императрица приняла сюда 20 девочек-сирот и ограничила наперед прием в Мариинское заведение лишь 14 девочками, которые воспитываются за ее счет.

Для большего удобства институту был куплен казною прекрасный трехэтажный каменный угловой дом надворного советника Шпаковско-го на Екатерининском канале (недалеко от бывшей Медицинской коллегии во 2-й Адмиралтейской части). Герб империи, укрепленный над воротами, отмечает это заведение, где кроме госпожи фон Луки проживает еще коллежский советник Виолье, надзиратель заведения. Главный директор его — тайный советник и кавалер Б. Николаи.

В Мариинском заведении, основанном в 1797 г. Марией Феодоровной, помимо установленного числа 40 девочек-сирот содержались за ее собственные средства еще 17, за каждую из пансионерок она платила 250 руб.

Сироты — дети дворянского и мещанского происхождения, но по большей части придворных служителей, которых вначале принимали только в возрасте от 10 до 11 лет; согласно последующему распоряжению императрицы детей стали принимать невзирая на возраст.

Кроме закона Божьего дети учатся здесь читать по-русски и по-немецки, писать и считать, обучаются также каллиграфии на обоих языках, начальным основам землеописания и истории, рисованию и всякого рода дамскому рукоделью. В последнем воспитанницы особенно преуспели. Чепрак для лошади императора и вышитое платье для императрицы, особенно же модное шитье с канифасом — столь превосходной работы, что вряд ли сделали бы лучше и в Лионе.

В учителях ощущался недостаток, поэтому Закон Божий, русский язык и его грамматику преподавал священник, который вел богослужение в часовне Мариинского заведения; преподавание немецкого языка, географии и истории было предоставлено эконому заведения («благодаря его обширным познаниям»).

Повседневное («затрапезное») платье девочек — из льняной холстины в черно-желтую полоску; по праздникам же носят они красное кам-

лотовое платье. Раз в год получают они новое «затрапезное», раз в два года — новое выходное платье. Белье их не так уж тонко, но вполне прилично и отвечает целям заведения для бедных сирот; рубашек, чулок, шейных и носовых платков и т.д. у каждой из сирот по шесть штук.

Императрица на собственные средства покупает все изделия, производимые в этом заведении, а затем щедро оплачивает по своему усмотрению работы, сделанные воспитанницами, — вышивки, блонды, кружева и т.д. Сироты, выполняющие заказанную императрицей работу, получают от нее по сто и более рублей в качестве подарка, и у некоторых из воспитанниц собрался кое-какой капитал от двух-трех до семи сотен рублей, который императрица вкладывает в здешний ломбард, где в пользу обладательницы идут проценты.

Директриса Мариинского заведения живет здесь же на первом этаже. Кроме жилья, свечей и дров она получает 600 руб. жалованья, питание и раз в две недели придворный экипаж в свое распоряжение.

На среднем этаже кроме комнаты, которая служит часовней, находятся классные, рабочие и обеденные помещения для воспитанниц. На верхнем этаже — их чистые спальни. Две гувернантки, или классные дамы, из которых одна — воспитанница этого заведения, живут в комнатах верхнего этажа и инспектируют воспитанниц. Для того чтобы маленькие девочки, свешиваясь из окна летом, не выпали из него, сделана крепкая деревянная решетка. Небольшая больница заведения бесплатно обслуживается врачом — профессором императорского Родовспомогательного института надворным советником Бекон. В кухне, прекрасно оборудованной, — железная моргановская печь; и здесь, и в прачечной работают воспитанницы. Ко двору Мариинского заведения примыкает небольшой симпатичный сад. Все, что видит взор в этом смягчающем душу поистине благотворительном заведении, просто и целесообразно. Здесь не учат ни танцам, ни музыке, ни французскому (лишь те, кто много преуспел в немецком языке, параллельно учат французский как вознаграждение и пример другим для подражания). В заведении не бывает и ассамблейных дней, только по воскресеньям и пятницам сюда могут приходиться родственники и знакомые, но во все время пребывания в заведении воспитанницы отсюда не выходят.

Девушки-воспитанницы выпускаются из заведения на 18–19-м году и возвращаются родственникам или обеспечиваются каким-либо иным образом. Двое из них, например, направлены в Заведение благородных девиц, двое — в Екатерининский институт, где они обучают благородных воспитанниц бродированию (вышивке); одна из выпускниц — по-

мощница в Гатчинском воспитательном доме, другая — надзирательница в Мариинском воспитательном заведении. К октябрю 1804 г. из стен заведения вышло 35 воспитанниц и находится в нем 57.

Еще одно благотворительное заведение, основанное вдовствующей императрицей, — для недостаточных замужних женщин. Здесь они могут оставаться на протяжении нескольких недель до разрешения от бремени, а когда все произойдет, покинут заведение без какого бы то ни было возмещения за оказанные услуги и внимание.

Для размещения Родовспомогательного и повивального института, основанного Марией Феодоровной 8 сентября 1797 г., на личные средства императрицы за 45 000 руб. был куплен каменный дом, бывший особняк графини Зубовой в Московской части, на левом берегу Фонтанки, недалеко от Калинкина моста; на внутреннее обустройство его было ею пожаловано еще 2500 руб. Знаменитый акушер барон Моренгейм, сделавший свое имя известным многочисленными трудами по родовспоможению, получил тогда же от императрицы поручение оборудовать институт в соответствии с его будущим назначением.

Главное здание состоит из двух этажей, из них верхний служит родовспомогательным заведением, в распоряжении которого — несколько обширных высоких и хорошо проветриваемых комнат с двадцатью кроватями для рожениц; нижний — на столько же кроватей для двадцати молодых девушек, взятых по большей части из императорского Воспитательного дома — Повивальный институт.

Профессор и надворный советник Бек читает по-немецки о родовспоможении, обучает девушек лучшему пониманию материала с помощью моделей; в течение трех лет они постигают повивальное искусство как практически, так и теоретически. По-русски о том же читает надворный советник доктор Грюн.

По истечении определенного времени эти девушки будут уже профессиональными повитухами разосланы по разным губерниям, где их так недостает, и каждая из них получит от императрицы от двухсот до трехсот рублей и необходимое платье.

Известность заведения растет год от года. Число рожениц достигает двухсот в год и более.

Императорское Коммерческое училище основано в Москве еще в 1772 г. для молодых людей, которые хотят, изучив все необходимые умелому негодянту науки и языки, стать пригодными к этому делу; основано оно было статским советником Прокофием Акинфиевичем Демидовым. Для будущей поддержки училища он заложил фонд в 205 000 руб. в ломбарде Московского воспитательного дома — сумма,

которая с учетом процентов возросла до 338 000 руб. Проценты идут в пользу училища.

С тех пор как Мария Феодоровна взяла попечительство над воспитательными домами в обеих резиденциях, у нее зародилось намерение поместить это заведение под крыло Московского воспитательного дома, переведа, однако, Коммерческое училище из Москвы в Петербург. Поэтому она поручила тайному советнику и кавалеру Б. фон Кампенгаузену разработать план этого заведения. План был принят и утвержден; обер-директором Коммерческого училища был назначен тайный советник Петр Григорьевич Демидов, достойный внук покойного основателя училища.

Принятые до этого в Московское коммерческое училище воспитанники, числом 61, поступили сюда 15 октября 1800 г. и для начала были помещены в новом угловом доме у Чернышева моста, на левом берегу Фонтанки — доме, который был изъят казною у купца Логонова за неисполнение арендного контракта в погашение его долга и служил поначалу больницей для заразных больных из Воспитательного дома.

Итальянский дворец, расположенный неподалеку, и был предназначен для размещения в нем Санкт-Петербургского коммерческого училища, но Мария Феодоровна пожелала поместить там заведение ордена св. Екатерины, и воспитанники его въехали во дворец в мае 1802 г., поэтому Коммерческому училищу предоставлено место пребывания на Владимирском проспекте, служившее прежде заведению св. Екатерины.

Согласно уставу, в это заведение принимаются дети купцов в возрасте 10 лет, здесь их бесплатно воспитывают, обувают и одевают. Кроме русских воспитанников, здесь есть также некоторое число немцев, французов. Воспитанники распределяются по четырем классам, обучение продолжается два года. Принимаемые должны уметь читать, писать и считать, а здесь им преподаются кроме, Закона Божьего (которому обучает священник заведения), каллиграфия, грамматика, математика, алгебра, архитектура, физика; далее, в коммерческих классах — бухгалтерское дело, в общих чертах коммерческая география, история, естественная история, технология, русский, немецкий, английский и французский языки, рисование и танцы; все это преподают 11 учителей. Некоторые из них, как и пять надзирателей, живут в Доме. Врач Воспитательного дома обслуживает больных заведения.

По завершении воспитательного срока Совет заведения заботится о хорошем месте для воспитанника в какой-либо конторе. Училище уже выпустило из своих стен 24 кандидата на место приказчика, и все

они высоко ценятся в конторах благодаря их знаниям и полученному воспитанию.

Число воспитанников достигло (к 1803 г.) 106 человек, из них 46 — пансионеры. Воспитанники носят летом платье серого полотна, зимой — коричневое.

Территория хорошо спланированного здания училища вместе с садом простирается почти до Чернышева моста. В июле и в октябре воспитанникам устраивается публичный экзамен, отличившиеся получают премию из рук обер-директора. Посредине зала находится созданная основателем хорошего рисунка и превосходного колорита мозаика, изображающая Христа и Иоанна младенцами на руках у Марии. На том же этаже находятся четыре большие комнаты для классных занятий. Собрание физических инструментов занимает отдельную комнату, как и библиотека, подаренная училищу основателем. Рядом с библиотекой — комната Совета училища, здесь находится портрет основателя кисти Левицкого и его же, основателя, бюст работы Кашетта. На втором этаже — просторные спальни. На верхнем этаже под куполом — церковь заведения.

В намерения императрицы входит открыть здесь собственную контору для воспитанников последних классов с разрешением им самим выписывать некоторые товары из-за границы и проводить небольшие торговые операции. Годовые доходы Коммерческого училища составляют от 40 до 50 тысяч руб.

Эти шесть описанных нами петербургских императорских благотворительных заведений Мария Федоровна посещает еженедельно, иногда по несколько раз в неделю. Кроме этих благотворительных заведений императрица открыла много других, в том числе вдовьи дома, вдовьи кассы, больницы для бедных. При этом вдовам, принятым во вдовьи дома, разрешено взять сюда с собой двоих детей до 8 лет. В 1803 г. на территории, относящейся к Итальянскому дворцу и находящейся напротив него на Большой Литейной улице, императорский архитектор Кваренги построил больницу Воспитательного дома для бедных. Позади этой больницы построен не менее красивый и обширный Вдовый дом, который стал жилищем для 600 вдов, обеспеченных полностью средствами существования, одеждой и т.д.